К истории нового источника для «Псковского областного словаря» (записи опочецких говоров 1920–1930-х гг.)

Костючук Лариса Яковлевна

Псковский государственный университет (ПсковГУ), Псков, Россия

On History of a New Source for the Pskov Regional Dictionary (records of the Opochka dialect from 1920s – 1930s)

Kostiuchuk Larisa

Pskov State University (PskSU), Pskov, Russia

Аннотация

Новый источник записей псковских говоров 20–30-х гг. XX в. (рукописи учёного-краеведа А. И. Белинского, 1886–1977) ценен для «Псковского областного словаря».

Abstract

A new source of the Pskov dialect records from the 1920s – 1930s — manuscripts made by local historian Alexander Belinsky, 1886–1977 — is of value for the Pskov Regional Dictionary.

Ключевые слова: лексикография, псковские говоры, синхрония, диахрония, «внешняя лингвистика».

Keywords: lexicography, Pskov dialect, synchrony, diachrony, «external linguistics».

Диалектная лексикография и научные открытия

Составителям «Псковского областного словаря с историческими данными» [ПОС] люди, заботящиеся о сохранении народного слова, дарили материалы, доставшиеся им от родственников, собственные записи прошлых лет. Такие дары пополняют источники современной части ПОС. Тщательная разработка лексико-семантических систем слов, словообразовательных гнезд при фиксации частных явлений вскрывает синхронно-диахронные тенденции систем, обнаруживает фонетические, структурные особенности. Изучение их приводит к серьёзным научным выводам и открытиям. Напомним яркие результаты.

А. А. Шахматов объяснял необычные сочетания [эл], [кл] вместо

древнего изменения **dl, *tl* в **l* типа *вєгли* ‘вели’, *єгла* ‘ель’ контактом с балтскими племенами [Шахматов 2010: 53]. С. М. Глускина на убедительном материале открыла, что только псковские говоры по особым условиям их судьбы не пережили второй палатализации заднеязычных при сохранении *кєп* ‘цеп’, *кєдить* ‘цедить’ [Глускина 1968: 20–43]. Затем А. А. Зализняк независимо на новгородском материале пришёл к этому же и, используя и эти сведения, обосновал гипотезу древнего псковско-новгородского диалекта [Зализняк 1994: 40–41].

Со временем говоры под влиянием «внешней лингвистики» (терминология Ф. де Соссюра) меняются. И если диалектоносители не живут замкнутым сообществом (старообрядцы в «дальнем зарубежье»), то иноязычное воздействие влияет на говоры: «затухает» активность ярких диалектных черт. Вот и важна фиксация народной речи в словарях, атласах при введении в научный оборот новых источников речи от рождённых в XIX в.

Новый источник сведений для ПОС

Недавно ко мне обратились из Опочечского музея с просьбой разобраться с текстами (предполагалось кое-что издать). Огромное количество рукописей оказалось радостной сенсацией: папки с разнообразными трудами А. И. Белинского, в которых звучит псковская речь 20–30-х гг. XX в. и ранее. Пришлось искать и сведения об авторе.

Это художественные воспоминания Белинского о своей жизни, людях, окружавших его; с яркими диалогами, которые отражают речь, характер

героев, а у местных жителей звучат опочечские слова, фразы. Выразительные зарисовки из жизни природы и живых существ в ней сохраняют местные названия реалий. Научные труды прежде всего о местном крае и с отражением народной речи.

Сведения об авторе рукописей

Важнейшее для лингвистов — пять общих тетрадей, исписанных чётким почерком (443 страницы). Это многоаспектное исследование дорогого для автора Опочечского уезда: энциклопедия края 1920–1930 гг. Здесь прошло детство Белинского, было получено начальное образование. Сюда, после обучения в духовных учреждениях Пскова и Юрьева-Дерпта (отец был священником), на историко-филологическом факультете Петербургского университета, после нескольких лет педагогической работы в Могилёве, вернулся со своей семьёй. Здесь провёл замечательные годы учителя, воспитателя почти до конца 1930 г. (до неожиданных ареста, Гулага), научив детей ценить народный язык, фольклор. Но вернуться сюда после освобождения в 1934 г. ему не было разрешено...

Собранный уникальный материал филолог-краевед профессионально систематизировал, изучал, описывал. Для исследования народного врачевания зафиксировал заговоры, которые трудно добыть от знающих их. Исследователь установил связь знания и использования религиозных молитв с народной магией: молитвы народ произносил как элементы заговоров, упоминал имена святых. Наблюдения прошлого века пригодились сейчас: при расшифровке одной ещё неизвестной надписи на нательных крестах и при поиске

идентификации соответствующего религиозного текста к прочитанному плохо сохранившемуся небольшому фрагменту религиозного текста на кресте (так мне и моему соавтору-историку по археологическому материалу Ю. В. Колпаковой помогли именно заговоры в записях Белинского) [Костючук, Колпакова 2015: 135–143].

Значимость историко-краеведческих работ

В научном отношении для лексикографов значим весь рукописный архив Белинского. Важны и научные разыскания при освещении многоаспектного состояния опочан и Опочецкого уезда 1920–1930 гг. Это подробные сведения о народных культурно-этнографических традициях: «Похоронные обряды в Опочецком уезде Псковской губернии»; «Свадебные обычаи, обряды, песни в Опочецком уезде Псковской губернии». «Религиозное состояние района» — историко-филологическое исследование многих сторон жизни населения, связанной с культурой, письменностью, традициями. Энциклопедически полный очерк «Опочецкий район. Характеристика района». Своеобразно построены два очерка: «Экономический быт Опочецкого уезда Псковской губернии по частушкам»; «Крестьянин Опочецкого уезда по частушкам» — с авторскими комментариями при анализе фольклорных текстов. Привлечение фольклорных материалов для иллюстрации слов в диалектных словарях вызывает до сих пор неоднозначную оценку. Пример Белинского умело использовать фольклорные тексты с местными словами объективно поддерживает

обоснование этого у Б. А. Ларина при разработке проекта ПОС [Ларин 1961]. «Культурная работа школ города Опочки в 20-х гг. XX в.» — очерк о большой литературно-краеведческой и образовательной работе с учащимися школ, где работал Белинский.

Интересна для лингвистов работа «Характерные особенности говора крестьян Опочецкого уезда Псковской губернии»: проявилось внимание, желание и умение объяснить каждую особенность народной речи, которую отметил учёный. Материал систематизирован с учётом всех уровней языка. Каждое положение подтверждается убедительными (иногда уже редкими) примерами диалектной речи и фольклора. При исследовании мы отметили ряд слов, не зафиксированных пока диалектными словарями.

Из других очерков об Опочецком крае интересно выявлять местные наименования с прекрасным объяснением логики их выбора для реалий: *амишáник* ‘улей, специально утеплённый и оставленный с пчёлами зимовать на улице’, в отличие от омонима с пояснением ‘глухарь’.

Отмечены слова с сохранением древнего звука [к] вместо [ц] именно в псковских говорах: *квет*, *квяток*, *заквёл* [напомним: Глушкина 1968: 20–43]. Не пропущено типично псковское сочетание [кл] вместо [л] из древнего *tl в прошедшем времени *сустрекли* (однокоренное *встретили* со звуком [т]) [напомним: Шахматов 2010: 53].

Показательно замечание автора о «чоканье» в отличие от «цоканья»: «Стараясь избавиться от этой «нехорошей привычки» [говорить *цавó*. — Л.К.], <...> употребляют звук «ч» там, где ясно слышится «ц» (*курича*, *птича*, *черква*, *серче*, *агуреч*)».

И много других наблюдений за псковскими говорами найдём в указанных трудах.

Вместо заключения

Нелёгкая жизнь не сломила Александра Ивановича Белиского. Вернувшись из заключения, до конца жизни он по-прежнему активно и увлечённо работал учителем в Новгородской области, занимался сам и с учениками изучением местного края, писал воспоминания. В военные годы семья Белинских пережила не только оккупацию, но и германские трудовые лагеря в Прибалтике и Германии. Реабилитация пришла только в 80-е гг.

А архив учёного-филолога, учителя и краеведа будет пополнять картотеку ПОС, чтобы память о народном слове была непреходящей.

Литература

Глускина С.М. О второй палатализации заднеязычных согласных в русском языке (на материале северо-западных говоров) // Псковские говоры. II: Труды второй Псковской диалектологической конференции 1964 г. Псков: ПГПИ, 1968. 312 с. — С. 20–43.

Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 1994. 720 с.

Костючук Л.Я., Колтакова Ю.В. К поиску аналогий надписей на псковских нательных крестах XIII–XVIII вв. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. № 3 (15). — С. 135–143.

Ларин Б.А. Инструкция Псковского областного словаря. Л.: ЛГУ, 1961. 45 с.

Псковский областной словарь с историческими данными. Л./СПб.: ЛГУ/СПбГУ, 1967–2014. Вып. 1–25.

Шахматов А.А. Русская диалектология: лекции. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. 264 с.

References